

77. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Марченко Д.В., студент гр.372302

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Хацкевич Г.А. – доктор экон. наук, профессор каф. ЭИ

В статье рассматриваются ключевые модели экономических циклов и их применимость к анализу макроэкономической динамики Великобритании. Проведен сравнительный анализ модели Самуэльсона-Хикса, реального делового цикла и модели Мински. Определены преимущества и ограничения в контексте анализа экономических колебаний. Сделан вывод о целесообразности использования комбинированного подхода в макроэкономическом моделировании.

Экономический цикл представляет собой регулярные колебания в экономической активности, включающие фазы роста, пика, спада и восстановления. Эти колебания проявляются в изменении объемов производства, уровня занятости, потребления и инвестиций, оказывая заметное влияние на макроэкономическую стабильность. Понимание природы и механизмов таких циклов играет важную роль при прогнозировании экономических тенденций и формировании эффективной экономической политики [1].

Модели экономического цикла объясняют механизмы, приводящие к этим колебаниям. Они представляют собой теоретические конструкции, которые описывают, как различные факторы, например инвестиции, потребление, технологии, взаимодействуют между собой, формируя циклическую динамику [2].

Для проведения сравнительного анализа на примере экономики Великобритании были выбраны три теоретические модели, представляющие собой разные научные подходы к пониманию природы экономических циклов. Это модель Самуэльсона-Хикса, модель финансовой нестабильности Мински и модель реального делового цикла, предложенная Кюдландом и Прескоттом. Такой выбор моделей позволяет не только охватить различные школы экономической мысли, но и провести всесторонний анализ как структурных, так и поведенческих факторов, лежащих в основе экономических циклов. Кроме того, все три модели обладают высоким уровнем теоретической разработанности и подтверждены результатами эмпирических анализов, что делает их подходящими для исследования как исторических, так и современных колебаний экономики Великобритании.

Идея циклической динамики на основе взаимодействия мультипликатора и акселератора восходит к работам Дж. М. Кейнса. Он рассматривал экономику как систему взаимосвязанных процессов в краткосрочном периоде и выдвинул идею мультипликативного эффекта: каждая единица инвестиций увеличивает доход на сумму, превышающую первоначальные расходы [3]. Пол Самуэльсон в 1939 году математически сформулировал модель, где потребление зависит от дохода прошлого периода, а инвестиции — от его прироста, что приводит к возникновению эндогенных экономических колебаний, вызванных внутренней динамикой системы [4]. В 1950 году Джон Хикс дополнил модель ограничениями роста и автономными расходами, тем самым объяснив амплитуду циклов и закономерные переходы между фазами подъема и спада.

Модель описывает рынок благ с фиксированными ценами и процентной ставкой, где текущий доход зависит от потребления в прошлом году, темпов изменения дохода за два последних периода и автономных инвестиций:

$$Y_t = (c + v)Y_{t-1} - vY_{t-2} + I_a \quad (1),$$

где Y_t – доход в текущем году;

c – предельная склонность к потреблению;

v – коэффициент акселерации;

I_a – автономные инвестиции.

В послевоенный период активная фискальная политика и государственные инвестиции способствовали устойчивому росту экономики Великобритании. В 1950–1970-х годах реальный ВВП на душу населения увеличивался в среднем на 2,5% в год [5], чему способствовали инвестиционные циклы и рост потребления — ключевые элементы модели Самуэльсона–Хикса. Государственные вложения в инфраструктуру усиливали эффект акселератора, отражая мультипликативную динамику. Однако после 1973 года, с началом нефтяного кризиса и возникновением стагфляции утратила свою объяснительную силу, поскольку стагфляция не укладывалась в кейнсианскую теорию. Это побудило экономистов искать новые подходы, учитывающие предложения и ценовые шоки.

Модель реального делового цикла была разработана в начале 1980-х годов американскими экономистами Финном Кюдландом и Эдвардом Прескоттом. Основная идея модели заключается в том, что экономические колебания вызваны реальными технологическими шоками и изменениями в предложении труда, а роль монетарной политики и государственного вмешательства минимальна. Повышение уровня технологий увеличивает производительность труда и реальную заработную плату, что влечет за собой рост трудовой активности.

Основное уравнение модели показывает, что ВВП зависит от совокупного потребления, инвестиций, уровня технологии и производственных факторов — капитала и труда:

$$C_t + I_t = Y_t = A_t F(K_t, L_t) \quad (2),$$

где C_t – потребление;

I_t – инвестиции;

Y_t – ВВП; A_t – уровень технологии;

$F(K_t, L_t)$ – производственная функция [6].

Модель реального делового цикла применяется для анализа реакции экономики на внезапные изменения производительности, такие как технологические шоки. В Великобритании она особенно актуальна с 1980-х годов, после начала либерализации и дерегулирования: снижение роли государства усилило влияние рыночных факторов, и колебания ВВП стали тесно связаны с изменениями производительности труда. Например, спад начала 1990-х объясняется замедлением технологического прогресса в обрабатывающей промышленности. В 2000-х модель также использовалась для анализа влияния глобализации и инноваций. Однако она показала свои ограничения в объяснении кризисов, вызванных финансовыми дисбалансами, такими как кризис 2008 года.

Модель финансовой нестабильности Хаймана Мински, разработанная в 1960–1970-х годах в рамках посткейнсианской традиции, объясняет экономические кризисы как результат внутренних механизмов финансовой системы. Мински утверждал, что длительная стабильность порождает чрезмерный оптимизм, рост кредитования и, в конечном итоге, увеличивает уязвимость экономики. Ключевая идея модели — это переход от хедж-финансирования к спекулятивному и понзи-финансированию, когда долговые обязательства становятся неустойчивыми и зависят от постоянного привлечения новых заёмных средств.

Мински не формулировал свою модель в строгой математической форме, его подход был качественным и опирался на институциональный и поведенческий анализ. Позднее его идеи были интерпретированы и частично формализованы в современных моделях.

Модель Мински особенно ярко проявилась в ходе кризиса 2007–2008 годов, когда в Великобритании стремительно рос частный долг и ипотечное кредитование. К 2007 году задолженность домохозяйств приближалась к объему ВВП страны, а банки широко использовали заемные средства. Рост долгов опережал рост доходов, что свидетельствовало о переходе к более рискованному финансированию. После краха Lehman Brothers, одного из крупнейших инвестиционных банков США, столкнувшегося с последствиями массовой выдачи ненадежных ипотек, наступило падение доверия, нехватка ликвидности и экономический спад. Это стало классическим «моментом Мински» [7].

Сравнение моделей Самуэльсона–Хикса, реального делового цикла и Мински на примере Великобритании показывает, что каждая из них по-разному объясняет природу экономических колебаний и имеет разные области применимости. Модель Самуэльсона–Хикса эффективна для анализа послевоенного периода активного спроса и инвестиций, модель реального делового рынка — для понимания колебаний, связанных с технологическими шоками в условиях слабого государственного вмешательства, а модель Мински — для объяснения кризисов, вызванных финансовыми дисбалансами и иррациональностью.

Отличия между ними проявляются не только в причинах циклов, но и в уровне формализации и акцентах — от агрегированного спроса до финансовой нестабильности. Поскольку ни одна из моделей не охватывает всей сложности макроэкономических процессов, особенно в такой развитой экономике, как британская, наиболее целесообразным представляется комбинированный подход. Он позволяет учитывать как структурные, так и поведенческие факторы, делая макроэкономическое моделирование более гибким и реалистичным.

Список использованных источников:

1. Андреев С. Ю. Экономические циклы в современной макроэкономической теории // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 75. – С. 732-751.
2. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*. – 2014. – № 1. – С. 12-39.
3. Keynes J. M. *The general theory of employment* // *The quarterly journal of economics*. – 1937. – Vol. 51, № 2. – P. 209-223.
4. Samuelson P. A. *Interactions between the multiplier analysis and the principle of acceleration* // *The Review of Economics and statistics*. – 1939. – Vol. 21 vol, № 2. – P. 75-78.
5. Office for National Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/>
6. Kydland F. E., Prescott E. C. *Time to build and aggregate fluctuations* // *Econometrica : Journal of the Econometric Society*. – 1982. – P. 1345-1370.
7. Minsky H. P., Kaufman H. *Stabilizing an unstable economy* – New York : McGraw-Hill, 2008. – Vol. 1.